

П.Е. Соколовский

**Договор товарищества по
римскому гражданскому
праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.Е. Соколовский**
Договор товарищества по римскому гражданскому праву / П.Е. Соколовский –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 230 с.

ISBN 978-5-458-01946-0

ISBN 978-5-458-01946-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вные тезисы. Другія части содержатъ въ себѣ лишь примѣненіе этихъ основныхъ началъ къ различнымъ юридическимъ сторонамъ договора товарищества. Чтобы не повторять положеній, ставшихъ уже достояніемъ науки, мы иногда оставляли безъ вниманія такіе вопросы, которые раньше насъ были обстоятельно разработаны другими и, какъ намъ кажется, разрѣшены вполне удовлетворительно. Благодаря этому, четвертый отдѣлъ нашей книги, въ которомъ мы говоримъ о причинахъ прекращенія товарищества, вышелъ относительно кратокъ.

Для облегченія провѣрки высказываемыхъ нами взглядовъ мы помѣщали въ своемъ сочиненіи, по мѣрѣ надобности, многія выдержки изъ источниковъ, относящихся къ изслѣдуемымъ вопросамъ. Иностранные тексты мы сопровождали переводами, которые большею частью имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе толкованій, а потому не всегда могутъ претендовать на буквальную точность.

Авторъ.

Кіевъ.
Августа 24 дня
1893 г.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА И ЕГО ОТДѢЛЬНЫЕ ВИДЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предварительныя замѣчанія.

Общій характеръ римскихъ источниковъ по вопросу о товариществѣ. Направленіе современной литературы. Теорія *Лейста* о происхожденіи римскаго товарищества и *actio pro socio*. Эта теорія применима только къ *societas omnium bonorum*, а не къ торговому товариществу. *Societas omnium bonorum* не представляетъ собою прототипа римскаго *contractus societatis*. Взглядъ *Ленеля*. Недостатки этого взгляда.

§ 1. Зародыши изслѣдуемаго нами института срываются въ столь отдаленномъ прошломъ, что опредѣлить съ точностью время его возникновенія оказывается почти невозможнымъ. Даже законодательство *Юстиніана*, столь разработанное, не даетъ матеріала для отвѣта на этотъ вопросъ, что, впрочемъ, и не удивительно, такъ какъ *Юстиніанъ* и его сотрудники вовсе не имѣли въ виду составить исторію римскаго гражданскаго права: они, напротивъ, неоднократно обнаруживали стремленіе удалить изъ законодательныхъ источниковъ всѣ остатки классическаго права, не имѣвшіе практическаго значенія и утратившіе свою жизненность въ круговоротѣ продолжительнаго историческаго процесса ¹⁾.

¹⁾ Мы здѣсь имѣемъ въ виду главнымъ образомъ систематическое устраненіе въ кодификаціи *Юстиніана* древнихъ терминовъ права, вышедшихъ изъ употребленія. Это явленіе особенно бросается въ глаза при чтеніи дигестъ и объясняется тѣмъ, что коммиссіи компиляторовъ приходилось имѣть дѣло съ произведеніями юристовъ, написанными за нѣсколько столѣтій до нихъ при господствѣ другихъ нормъ права. Такъ, напр., извѣстно, что компиляторы вездѣ вычеркнули слова *mancipatio* и *in iure cessio*, замѣнивъ ихъ терминомъ *traditio*, или вмѣсто слова *judicium* писали *actio* и т. п.; ср. *Gradenwitz*: „*Interpolationen in den Pandecten*“. Berlin 1887, стр. 88 и слѣд. далѣе стр. 110 и слѣд.

Такое направление трудовъ кодификаціонной комиссіи *Юстиніана*—такъ назыв. компиляторовъ—само по себѣ въ высшей степени затрудняетъ нашу задачу. Приходится, имѣть дѣло съ разбросанными, весьма скудными фрагментами, прибѣгать часто къ микроскопическимъ изслѣдованіямъ, чтобы только открыть въ насоро сметанномъ ворохѣ отрывковъ классической юриспруденціи исходныя точки отдѣльныхъ институтовъ, ихъ зародыши и стадіи ихъ историческаго развитія.

Императорскій періодъ римской исторіи совпадаетъ съ эпохою всемірнаго владычества Рима. Всемірное же римское государство втянуло въ себя всѣ культурные народы, жившіе на берегахъ Средиземнаго моря, которые и прежде были связаны взаимными весьма бойкими торговыми сношеніями ¹⁾. Со времени политическаго объединенія ихъ подъ скипетромъ Рима сношенія эти могли только развиться. И въ самомъ дѣлѣ, въ императорскій періодъ мы часто встрѣчаемся съ многообразными и сложными экономическими учрежденіями, среди которыхъ различныя формы хозяйственныхъ ассоціацій, а въ томъ числѣ и *товарищество*, играютъ далеко не послѣднюю роль. Не только частная, но и общественная жизнь римлянъ въ это время оказывается глубоко проникнутою всякаго рода отношеніями, возникающими по поводу товарищескихъ союзовъ, которые съ одной стороны привлекаются самою администраціею государства къ участию въ финансовомъ управленіи страны—система откуповъ ²⁾—а съ другой выступаютъ въ формѣ грандіозныхъ част-

¹⁾ *Гольдшмидтъ* называетъ весьма удачно *jus gentium* „торговннмъ правомъ всѣхъ народовъ, жившихъ на берегахъ Средиземнаго моря“. Это опредѣленіе мы слышали на его лекціяхъ въ Берлинскомъ университетѣ.

²⁾ Смотри прекрасное изложеніе этого вопроса у *Полубія*.

Πολυβίου. Ιστορίων Ζ (VI). 17: „Πολλῶν γὰρ ἔργων ὄντων τῶν ἐκδιδομένων ὑπὸ τῶν τιμητῶν διὰ πάσης Ἰταλίας εἰς τὰς ἐπισκευὰς καὶ κατασκευὰς τῶν δημοσίων, ἃ τις οὐκ ἂν ἐξαρτιβήσαιο ῥάδιως, πολλῶν δὲ ποταμῶν λιμένων κηπίων μετὰλλων χώρας, συλλήβδην ὅσα πέπρωκεν ὑπὸ τῆν Ῥωμαίων δυναστείαν, πάντα χειρίζεσθαι συμβαίνει τὰ προεξηρημένα διὰ τοῦ πλῆθους, καὶ σχεδὸν ὡς ἔπος εἰπεῖν πάντας ἐνδεδεσθαι ταῖς ὠναῖς καὶ ταῖς ἐργασίαις ταῖς ἐκ τούτων“. (Во всей Италіи есть много работъ, отдаваемыхъ ценою самн съ публичныхъ торговъ, для сохраненія общественныхъ сооруженій въ надлежащемъ порядкѣ. Ихъ не легко перечислить. Много также есть рѣкъ, гаваней, садовъ, рудниковъ, земель и другаго имущества перешедшаго во владѣніе римлянъ. Все это эксплуатируется народомъ, такъ что всѣ граждане, можно сказать, связаны съ торговыми и промышленными предпріятіями, происходящими отсюда). Полубій здѣсь различаетъ: публичныя работы, отда-

ныхъ предпріятій для торговли рабами и для другихъ промышленныхъ цѣлей. Подобныя условія хозяйственнаго быта должны были служить значительнымъ импульсомъ къ быстрому росту и развитію римской *societas*. Этотъ ростъ, это развитіе въ послѣдніе періоды оказываются столь сильными, что за ними совершенно исчезаютъ зачатки нашего института, относящіяся ко времени менѣе сложной хозяйственной жизни. Въ Юстиніановомъ законодательствѣ, завершившемъ собою императорскій періодъ исторіи римскаго права, естественно и раньше всего должно было отразиться право товарищества, выросшее въ позднѣйшее время. Отжившія первичныя формы, *societas* нивая не могли войти въ составъ компиляцій и исключались поэтому редакторами изъ трудовъ классическихъ юристовъ.

§ 2. Благодаря такому характеру матеріала, черпаемаго изъ источниковъ, въ литературѣ успѣлъ образоваться цѣлый рядъ предположеній и гипотезъ по поводу изслѣдуемаго нами вопроса. Большинство современныхъ ученыхъ смотритъ на семейственный союзъ родственниковъ, какъ на естественное основаніе *всякаго* товарищества. Не долго думая, они распространяютъ тотъ же самый взглядъ и на происхожденіе *римской societas*. И это мнѣніе казалось столь справедливымъ, что почти до послѣдняго времени оно не встрѣчало никакихъ серьезныхъ возраженій или опроверженій, и еще очень недавно находило себѣ нѣсколько вѣсныхъ защитниковъ въ числѣ современныхъ романистовъ ¹⁾. Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ

важныя цензорами съ торговъ и государственные доходы, отдаваемые на откупъ. Первые состоятъ главнымъ образомъ въ содержаніи общественныхъ сооружений, какъ то зданій, мостовъ, дорогъ и т. п. (τὰ δημόσια—общественныя сооружения, ἐπισκευή—ремонтъ, катасκευή—содержаніе). Впрочемъ ἐπισκευή и катасκευή влеваютъ, который несомнѣнно соответствуетъ латинскому *varta tecta* (*tueri*). Къ государственнымъ же доходамъ относятся пошлины, таможенные сборы и рента съ садовъ, рудниковъ и другого недвижимаго имущества. Изъ всего этого римскій народъ извлекаетъ выгоду въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ представителей.

¹⁾ Къ нимъ принадлежитъ прежде всего *Salkowski*: „*Quaestiones de jure societatis graecirae publicanorum*“. *Regiomonti* 1859, стр. 20 и слѣд. Онъ нисколько не сомнѣвается, что возникшая изъ семейнаго союза *societas omnium bonorum* представляетъ первоначальный видъ товарищества въ римскомъ гражданскомъ правѣ и что остальные типы образовались лишь впоследствии. То же направленіе мы встрѣчаемъ у *Дернбурга*: „*Rapducten*“. III Auflage Berlin 1892. Томъ II, §. 125 и у *Ленеля*: „*Das Edictum perpetuum*“. Leipzig 1888, стр. 286, 287.

остроумное изслѣдованіе *Лейста*¹⁾. Указывая на всевозможныя аналогіи въ области сравнительнаго языковѣдѣнія и въ исторіи общей культуры различныхъ образованныхъ народовъ древняго міра, онъ приходитъ къ тому заключенію, что „secta“, „societas“ представляется первоначально тѣснымъ семейственнымъ союзомъ наслѣдниковъ одного общаго наслѣдодателя—отца семейства—сохраняющихъ свою связь, свое семейное общежитіе и послѣ смерти главы. Это такъ назыв. *fraternum consortium* представляетъ, по его мнѣнію, первичное основаніе всякаго товарищества. Общимъ распространеніемъ такихъ чисто семейныхъ союзовъ *Лейстз* объясняетъ и то обстоятельство, что слово „*patrimonium*“, обозначавшее само по себѣ только имущество оставшееся послѣ смерти отца, впоследствии стало употребляться, въ значеніи всякаго имущества вообще. Такое товарищество наслѣдниковъ—*fraternum consortium*—по дальнѣйшему объясненію того же автора, представляетъ собою зародышъ *societas omnium bonorum* римскаго гражданскаго права, причемъ причитающаяся на долю каждаго изъ наслѣдниковъ часть составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ его *pars societatis*. Съ другой стороны *Лейстз* нисколько не сомнѣвается, что *societas omnium bonorum* и есть тотъ первый типъ римскаго товарищества, изъ котораго постепенно выдѣлялись остальные его виды.

Bona fides, лежавшая въ основаніи этого союза и имѣвшая преобладающее значеніе во всѣхъ договорныхъ отношеніяхъ товарищей между собою, объясняется по *Лейсту* также исключительно возникновеніемъ *societas* изъ семейныхъ началъ.

Наконецъ, источникъ *actio pro socio* онъ видитъ въ *actio familiae erciscundae*, служившей для раздѣла наслѣдства между наслѣдниками. Этотъ искъ, по опредѣленію преторскаго эдикта, преслѣдуетъ двѣ цѣли: чрезъ него вопервыхъ добиваются раздѣла принадлежащаго къ наслѣдству имущества, во вторыхъ отыскиваютъ вознагражденія за суммы, истраченныя заинтересованными въ наслѣдствѣ лицами въ пользу наслѣдственной массы, такъ назыв. *personales praestationes*:

L. 22. §. 4. Dig. fam. erc. 10, 2. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Familiae erciscundae iudicium ex duobus constat, id est rebus atque praestationibus, quae sunt personales actiones“.

¹⁾ *Leist*: „Zur Geschichte der römischen societas“. Jena 1881.

Въ этихъ то „personales praestationes“, составляющихъ одну изъ двухъ функций *actio familiae ergiscundae* и заключается, по мнѣнію *Лейста*, настоящее основаніе *actio pro socio*.

Какъ видимъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ *Лейстъ* не только присоединяется къ общепринятой теоріи возникновенія римской *societas*, но съ особенной рѣшительностью высказывается въ ея пользу. Впрочемъ, съ другой стороны, тотъ же ученый не могъ не замѣтить, что отношенія наследниковъ, владѣющихъ сообща нераздѣленнымъ имуществомъ наследодателя, отнюдь не обнаруживаютъ въ себѣ признаковъ *торговаго* характера, свойственнаго общему типу товарищества въ римскомъ гражданскомъ правѣ. Поэтому онъ допускаетъ вліяніе другихъ разнородныхъ институтовъ на ходъ развитія *societas*. Соединяющимъ звеномъ являются здѣсь, будто бы, товарищества откупщиковъ и подрядчиковъ, такъ назыв. *societates publicanorum*. Своимъ, преимущественно коммерческимъ характеромъ, они какъ бы дополняютъ первоначальное основаніе римской *societas*—чисто семейственный союзъ наследниковъ (*fraternalis consortium*).

Коренная ошибка, свойственная почти всѣмъ современнымъ изслѣдованіямъ римскихъ учений о товариществѣ, заключается, какъ намъ кажется, въ постоянномъ смѣшеніи понятій древняго классическаго правовѣдѣнія со взглядами, сложившимися въ наше время, подъ вліяніемъ новѣйшаго культурнаго процесса. Стараясь отыскать въ классическомъ римскомъ правѣ зародыши и корни чуть ли не всѣхъ учреждений и явленій нашего нынѣшняго экономическаго и правоваго быта ¹⁾, многіе авторы нерѣдко рассматриваютъ чисто римскіе институты съ точки зрѣнія современныхъ понятій, создан-

¹⁾ Такую крайность представляетъ понятіа *Roesler'a*—„Die rechtliche Natur des Vermögens der Handelsgesellschaften nach römischen Recht“ въ „Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht“. Томъ IV, стр. 298 и слѣд.—доказавъ, что командитное товарищество нынѣшняго торговаго права коренится въ римскихъ источникахъ. Всѣ свои соображенія о происхожденіи столь своеобразнаго и столь важнаго института онъ основываетъ только на единственномъ изреченіи *Lucia*—ab urbe cond. lib. 43 cap. 16—притомъ отличающемся весьма неопредѣленнымъ характеромъ. Подобныя понятія нѣмецкихъ романистовъ толковать законодательство *Юстиниана* возможно шире, могутъ быть пожалуй оправданы тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ частяхъ Германской имперіи оно дѣйствуетъ и нынѣ. Не подлежитъ однако же сомнѣнію, что эти приемы нерѣдко приводятъ къ затмѣненію подлинныхъ началъ классическаго правовѣдѣнія.

ныхъ только въ послѣдствіи, благодаря особымъ условіямъ жизни среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ ¹⁾).

Мы вообще никогда не поймемъ юридическаго значенія римской *societas*, если только не откажемся судить о ней исключительно съ точки зрѣнія современнаго торговаго и промышленнаго товарищества.

Какъ извѣстно, творческая сила правовѣдѣнія среднихъ вѣковъ особенно плодотворно проявлялась въ области торговаго права. Геній почти всѣхъ образованныхъ народовъ принималъ дружное участіе въ развитіи нормъ и правилъ, имѣющихъ руководящее значеніе при обмѣнѣ богатствъ всего свѣта. Не подлежитъ сомнѣнію, что и здѣсь римскимъ гражданскимъ законамъ въ силу ихъ высокаго достоинства, принадлежало преобладающее вліяніе, и что они создали основныя начала для спеціальнаго торговаго законодательства; но вмѣстѣ съ тѣмъ и обычай оказался сильнымъ двигателемъ законодательной дѣятельности въ торговомъ мірѣ. Съ одной стороны онъ создалъ много новыхъ взглядовъ, далъ не мало положительныхъ отвѣтовъ на вопросы, до тѣхъ поръ открытые; съ другой—онъ до неузнаваемости преобразовалъ многія учрежденія, заимствованныя изъ другихъ источниковъ, между прочимъ, и изъ римскаго права.

Стремленіе въ ассоціаціямъ имѣетъ особенно важное значеніе въ области торгово-промышленной. Торговля обнимаетъ собою огромныя пространства. По своему естественному свойству, она стремится распространить свои связи на самыя отдаленныя страны, создавая при этомъ цѣлыя ряды разнообразныхъ оборотовъ и сдѣлокъ. Развитая торговля можетъ осуществлять свои цѣли не иначе, какъ только пользуясь прочными основами, независимыми отъ судьбы отдѣльныхъ лицъ, принимающихъ въ ней участіе. Такое широкое значеніе торговли, съ точки зрѣнія времени и пространства, ставитъ

¹⁾ Несомнѣнно напр., что торговыя товарищества въ среднихъ вѣкахъ, особенно въ Италіи, нерѣдко основывались на семейныхъ началахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ легко доказать, что это явленіе не имѣло никакой связи съ принципами римской *societas*, а обнаружилось лишь послѣ десятаго столѣтія р. Chr. преимущественно въ городахъ сѣверной Италіи и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ древне-германскихъ (лонгобардскихъ) источниковъ права. ср. *Weber*: „Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter“. Stuttgart 1869, стр. 44 и слѣд.

коммерсанта весьма часто въ необходимость дополнять свои силы и средства разнообразными союзами. Чѣмъ обширнѣе предпріятія, чѣмъ продолжительнѣе цѣли торговой ассоціаціи, тѣмъ прочнѣе должна быть и организація послѣдней. Въ силу этого современное торгово-промышленное товарищество представляетъ союзъ большаго или меньшаго числа лицъ, заключенный для достиженія тавихъ экономическихъ цѣлей, которыя оказываются не по силамъ для отдѣльныхъ его участниковъ. Съ другой стороны, такъ какъ цѣли подобнаго рода для своего осуществленія требуютъ матеріальныхъ средствъ, превышающихъ силы отдѣльныхъ личностей, то онѣ могутъ быть достигнуты только на средства общія. Такіе союзы естественно должны имѣть длительный и постоянный характеръ. Широкое развитіе современныхъ товариществъ, ихъ независимость отъ отдѣльныхъ членовъ и обширность ихъ задачъ побудили законодателей нашего времени признавать подобныя союзы во многихъ случаяхъ юридическими лицами, чѣмъ придается болышая прочность ихъ организаціи и продолжительность ихъ бытію.

Благодаря такимъ наблюденіямъ надъ современной жизнью, нѣкоторые изслѣдователи присоединились къ ошибочному направленію и видѣли основаніе товарищества, по римскому гражданскому праву, въ *societas omnium bonorum*. Эта *societas*, несмотря на первоначальное отсутствіе въ ней торговаго элемента, по своей прочности и длительности казалась имъ похожею на торгово-промышленное товарищество нашего времени. Безспорно, *societas omnium bonorum* обнаруживала несравненно болѣе постоянства, чѣмъ напр. *societas unius negotii* или *unius rei*. По природѣ своей она устанавливала прочныя отношенія между участниками и поэтому составлялась на болѣе продолжительные сроки. Тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что этотъ союзъ едва ли можетъ считаться единственнымъ и главнымъ основаніемъ римскаго товарищества вообще.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ сочиненіяхъ римскихъ писателей о *societas omnium bonorum* упоминается чрезвычайно рѣдко. Цицеронъ, изучившій бытъ и правовое положеніе товариществъ и считавшій себя спеціалистомъ по всѣмъ этимъ вопросамъ ¹⁾, ни разу не упоминаетъ о *societas omnium*

¹⁾ Въ особенности онъ занимался всѣми вопросами касавшимися *societates publica-*

bonorum. Точно также намъ не удалось открыть ея слѣды и въ произведеніяхъ другихъ авторовъ. Даже многообразная казуистика источниковъ римскаго права не пополняетъ недостающіе въ этомъ отношеніи матеріалы. *Societas omnium bonorum* и здѣсь не стоитъ на первомъ планѣ, а всѣ почти принципы и правила законодательства *Юстиніана* выработаны безъ особаго на нихъ вліянія этого своеобразнаго типа товарищества.

Намъ думается, что одного этого обстоятельства уже достаточно для возбужденія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ сомнѣній въ непогрѣшимости господствующей теоріи о происхожденіи товарищества по римскому гражданскому праву. И въ самомъ дѣлѣ, *societas omnium bonorum* не заключаетъ въ себѣ такихъ характерныхъ чертъ, изъ которыхъ дальнѣйшимъ процессомъ могло бы развиться товарищество, какъ учрежденіе, по преимуществу торговое.

§ 3. Если мы даже допускаемъ, вмѣстѣ съ *Лейстомъ*, возникновеніе *societas omnium bonorum* изъ семейныхъ началъ, то и тогда никакъ не слѣдуетъ преувеличивать вліяніе семейной жизни на общее развитіе *contractus societatis*. Въ безусловномъ распространеніи этихъ положеній (быть можетъ и правильныхъ, покуда дѣло касается только *societas omnium bonorum*) на ученіе о товариществѣ вообще заключается главная ошибка *Лейста* и его единомышленниковъ. Нельзя согласиться съ ними, чтобы римскіе юристы и другіе писатели, приравнивая иногда *societas* братству, имѣли при этомъ въ виду кровныя родственныя связи, какъ единственное основаніе самого товарищества. Можно, напротивъ, съ такимъ же правомъ допустить, что близкія матеріальныя отношенія между участниками въ товариществѣ напоминали древнимъ писателямъ семейное общезитіе. Это допустимо въ особенности по отношенію къ *societas omnium bonorum* и связанному съ нею полному и безусловному соединенію товарищескихъ имуществъ. Намъ кажется, что сравненія между *societas* и *fraternitas*, которыя дѣйствительно иногда встрѣчаются въ древ-

porum: In Verrem act. II, lib. II, cap. 73: „Nam quod in publicanorum causis vel plurimum aetatis meae *versor* vehementerque illum ordinem observo, satis commode mihi videor eorum consuetudinem usu tractandoque *cognosse*.“